

После того, как жители разошлись, все в семье Лу замолчали, за исключением плачущих Лу Цзян и Лу Синь.

Не обращая внимания на Лу Дахуа, Лу Шэн принесла из колодца воды и вернулась в свою комнату. Вымывшись и переодевшись, она вышла из комнаты.

Во дворе Лу Дахуа удалось утешить Лу Цзян и Лу Синь. Оба ребенка сидели на корточках и вырывали сорняки.

Что касается Лу Дахуа, он сидел во дворе, как будто ждал, когда она выйдет.

Лу Шэн вытерла волосы хранящимся в ее пространственном браслете полотенцем и вышла из комнаты, затем взяла табурет и села рядом с ним.

Лу Дахуа впервые видел, что она так поступает, и у него возникло легкое подозрение.

В прошлом Лу Шэн подчинялась всему, что он говорил, однако, сегодня она казалась немного странной.

Лу Дахуа посмотрел на нее и собрался было что-то сказать, но она неожиданно равнодушно сказала: — После того, как я выплыла из озера, я остановилась в заброшенной хижине в соседней деревне. Прошлой ночью мне снилась Мама.

Лу Дахуа был ошеломлен. Когда он вспомнил, что сегодня сказали священник и ведьма, он сразу почувствовал себя виноватым.

— Тебе приснилась... твоя мама? Что она сказала?

Лу Шэн повернула голову и молча на него посмотрела.

Лу Дахуа сразу же забеспокоился. Вокруг было очень тихо. Когда он уже решил, что Лу Шэн будет молчать, она мягко сказала: — Мама сказала, что в том году она только простудилась. Но ты и Мадам Лю добавили в ее лекарство мышьяк.

Мысли Лу Дахуа мгновенно погасли.

В том году Мадам Хэ повела Лу Жаня и Лу Шэн в свою семью, чтобы они помогли собрать семена лотоса. Не в силах вынести одиночество, Лу Дахуа завязал роман с Мадам Лю.

Мудрая поговорка гласила, что после первого обязательно будет второй раз.

Мадам Хэ была честной женщиной. Она придерживалась правил, поэтому была не так хороша,

как Мадам Лю, в способности угождать.

Чем больше времени Лу Дахуа проводил с Мадам Лю, тем больше ему не нравилась Мадам Хэ.

Когда Мадам Лю услышала, что Мадам Хэ простудилась, она начала искушать его отравить Мадам Хэ. Каким-то образом ей даже удалось достать мышьяк, и она посоветовала ему каждый день добавлять его в лекарство Мадам Хэ.

Очарованный ею, он согласился.

В течение многих лет это была самая большая заноза в его сердце.

Услышав слова дочери, он внезапно вспомнил, что сказала Мадам Лю о встрече с призраком в доме прошлой ночью. По его спине пробежал холодок.

Он изо всех сил старался успокоиться. Через некоторое время он мягко спросил: — Что еще сказала твоя мама?

— Она сказала, что если вы не сдадитесь, она будет приходить каждый день и принесет в твою семью хаос. Она даже высосет жизненную энергию из тебя и Мадам Лю, чтобы ваша продолжительность жизни уменьшилась, и вы оба могли раньше попасть в ад.

Ее голос был очень спокойным, но Лу Дахуа почувствовал в нем что-то опасное.

Вдруг во дворе подул холодный ветерок, и он вздрогнул от страха. Если бы Лу Шэн ничего не сказала, его бы это не волновало. Однако, после того, как она это сказала, Лу Дахуа стало казаться, он даже это чувствовал, что прямо за ним стоит Мадам Хэ и злобно на него смотрит.

Проглотив слюну, он глубоким голосом сказал : — Это просто сон. Какие в этом мире могут быть призраки?

— Возможно. — Лу Шэн улыбнулась, затем отвернулась и умолкла.

Однако, чем больше Лу Дахуа об этом думал, тем больше он беспокоился. Он чувствовал, что как холодеет его спина.

Лу Шэн его проигнорировала. В конце концов, самая страшная пытка - это внутренняя пытка самого себя.

Она рассказала ему все, что он делал, до мельчайших подробностей. Учитывая это, привидения в доме прошлой ночью и то, что сказали сегодня священник и ведьма, Лу Шэн полагала, что Лу Дахуа сможет продержаться только несколько дней.

— Шэн Шэн, почему бы тебе не переодеться и не последовать за мной в особняк Чу?

Лу Дахуа чувствовал, что нет ничего важнее пятисот таэлей.

<http://tl.rulate.ru/book/52812/1362944>